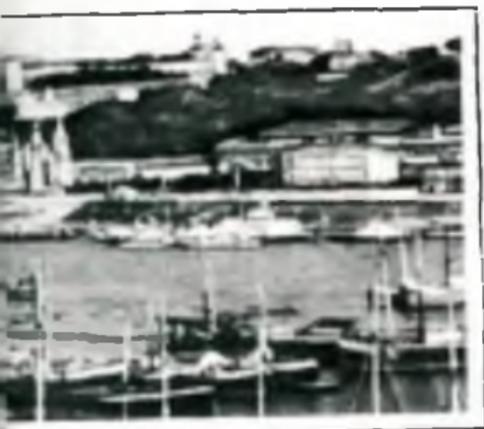

1893 • 1894 • 1900

А. А. Лугинин

**ПО ЛЕНИНСКИМ
МЕСТАМ
ГОРОДА
ГОРЬКОГО**

**На центральной площади
города Горького
установлен памятник
великому вождю
ВЛАДИМИРУ ИЛЬЧУ ЛЕНИНУ**

ПО ЛЕНИНСКИМ МЕСТАМ города ГОРЬКОГО 1893 * 1894 * 1900

Александр Александрович Лугинин

издание 2-е, переработанное и дополненное

Цветное фото Ю.И. Лашука

Художественно-техническое оформление В.З. Вешапури

Горький: Волго-Вятское книжное издательство. 1985

Веб-публикация: Vive Liberta, 22 апреля 2012

- - - - -

В августе 1893 года, расставшись навсегда с Самарой и Волгой, мы ехали в Нижний...

Для Владимира Ильича оставались позади первые страницы его жизни, страницы учебы и подготовительной работы. Впереди рисовалось большое дело революционной работы, основные вехи которой были им уже намечены.

Д. И. УЛЬЯНОВ

Годы спустя он станет ЛЕНИНЫМ, признанным теоретиком и вождем созданной им революционной партии. А в 90-е годы прошлого века в Нижний Новгород приезжал молодой марксист Владимир Ульянов, прошедший школу научного социализма в нелегальных кружках Казани и Самары. Последние два приезда относятся к 1900 году, когда за его плечами было уже создание в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», тюрьма, ссылка, статьи и работы, привлекавшие внимание не только марксистов, но и их идейных врагов.

В 90-е годы Нижний Новгород был наиболее удобным пунктом для пересадки с волжского парохода на московский поезд во время поездок

Владимира Ильича из Самары в Петербург и обратно (август и октябрь 1890 г., май и сентябрь 1891 г.)¹. Этот город связан с семьей Ульяновых, здесь более шести лет жили родители. В Нижнем родились первые дети Ульяновых Анна и Александр².

Но главное, что особенно интересовало в этом городе Владимира Ильича,— это распространение марксизма среди нижегородских рабочих, учащейся молодежи, их идейные бои с народниками. В начале 90-х годов здесь жили высланные из других городов за революционную деятельность П. Н. Скворцов и М. Г. Григорьев, братья Краси́ны, П. П. Румянцев, Г. М. Круковский, И. Х. Лалаянц. Часто бывали С. И. Мицкевич и М. Н. Лядов. Приезжал и Н. Е. Федосеев.

О создании в Нижнем марксистских кружков среди рабочих Владимир Ильич узнал от Лалаянца, который в феврале 1893 года появился в Самаре (был выслан под особый надзор полиции). От Лалаянца получил он и адреса Скворцова и Григорьева — наиболее видных нижегородских социал-демократов.

Гостиница НИКАНОРОВА

---

23 августа
(4 сентября)
1893 года

В конце лета 1893 года семья Ульяновых покидала Самару.

Шесть лет назад, после казни старшего брата Александра, Владимир Ильич решил посвятить себя борьбе с царизмом.

Изучая теорию научного социализма в марксистских кружках Казани и Самары, он все более четко осознавал историческую миссию пролетариата как решающей силы в социалистической революции. Поэтому он стремился в Петербург, где надеялся найти единомышленников, готовых идти к рабочим и пропагандировать революционное учение Маркса.

Первой остановкой на пути в Петербург был Нижний Новгород, где, по рассказам Лалаянца, уже действовали марксистские кружки среди рабочих.

Путь от Самары до Нижнего по Волге на пароходе занял двое с половиной суток.

Как писал Дмитрий Ильич Ульянов: «Поездка была превосходная, какая-то радостная и светлая. Впереди чувствовалось что-то большое, красивое, необъятное.

Я читал Добролюбова и беседовал с Владимиром Ильичем о Роберте Оуэне. Под шум колес уселись удобно... на палубе за шахматами... Родные волжские берега бежали назад, оставались позади. Для Владимира Ильича оставались позади первые страницы его жизни, страницы учебы и подготовительной работы. Впереди рисовалось большое дело революционной работы, основные вехи которой были им уже намечены.

Страница перевертывалась, и начиналась новая глава великой книги...

До сих пор он вооружался, готовился к бою, теперь ему предстояло начать этот бой, начать ту войну против царизма и капитализма, которой он потом посвятит всю свою жизнь, все свои силы без остатка, весь гений своей души»³.

Утро 23 августа выдалось солнечное. Мария Александровна с детьми стояла на верхней палубе и с волнением смотрела на знакомые очер-

тания башен кремля, сверкающие купола храмов, на вереницы барж, застывших в устье Оки у ярмарочного берега... Что и говорить, память об этом городе дорога ей. Здесь началась их счастливая совместная жизнь с Ильей Николаевичем. Здесь, на Откосе, гуляла она с Аней и Сашей. В Нижнем и сейчас живут семьи, с которыми Ульяновы были дружны...

Берег встретил их гомоном толпы и грохотом колес о мостовую. Прибывшие разъезжались — кто в город, а больше — в Канавино, на ярмарку, на вокзал. Ульяновы полдня провели в городе, навестили знакомых, а после обеда отправились на Московский вокзал к 16-часовому поезду. Владимир Ильич решил ехать следующим поездом, 22-часовым.

«В Нижнем, — как вспоминал Дмитрий Ильич, — Владимир Ильич сделал остановку, чтобы повидаться, как он говорил, с некоторыми товарищами...»

Особенно интересовал его Павел Николаевич Скворцов, которого Ульянов знал не только по рассказам Лалаянца, а прежде всего по статьям самого Скворцова в журнале «Юридический вестник», в казанской газете «Волжский вестник».

Скворцов был человеком удивительной судьбы. Он родился в крестьянской семье в Колпине (под Петербургом) в 1854 году. Уже в детстве обратил на себя внимание большими способностями и при поддержке учительницы попал в земскую учительскую школу в Петербурге, но призвания к педагогической деятельности Скворцов не обнаружил и занялся изучением экономических наук. Жил он, перебиваясь случайными заработками (публиковал в газетах корреспонденции, иногда получал временную работу).

В его биографии есть и такая героическая страница: в 1876 году он отправился добровольцем в сербскую армию, чтобы участвовать в освободительной борьбе братьев-славян против турецкого ига.

«Павел Николаевич Скворцов,— писал о нем С. И. Мицкевич,— был одним из первых русских марксистов. По его словам, он к марксизму пришел самостоятельно, независимо от литературы группы «Освобождение труда», в 1883 году, прочитав первый том «Капитала» Маркса»⁴.

В 1884 году за участие в революционной деятельности его высылают на 3 года из Петер-

бурга в Тверь под гласный надзор полиции. Но и там Скворцов продолжает изучение марксизма, приобщает к нему местную интеллигенцию.

Очень характерен для него такой факт: он специально изучил немецкий язык, чтобы в подлиннике читать сочинения Маркса и Энгельса. Вскоре Скворцов публикует в «Русских ведомостях» свою первую экономическую статью «О распределении поземельной собственности в Европейской России».

В 1887 году он переехал в Казань и в качестве пропагандиста вел занятия в кружках местной молодежи, приобщил к марксизму Федосеева, Григорьева и других. Благодаря кипучей энергии Федосеева в Казани возникли марксистские кружки, которые объединяли в основном учащуюся молодежь — студентов, гимназистов, реалистов. В один из «федосеевских» кружков входил Владимир Ильич Ульянов.

В октябре 1889 года Скворцов переехал в Нижний Новгород, где устроился на работу в статистическое бюро при губернском земстве. Служили в земстве, особенно среди статистиков, в основном представители либерального народничества (Н. Ф. Анненский, Н. В. Романов и дру-

**Стела
«В. И. Ленину и нижегородским марксистам.
1893—1894—1900».
Установлена в 1971 г.
на углу улиц Свердлова и Воробьева**

Фрагмент стелы
Скульптор Л. Кулямова

гие). Они пользовались большим авторитетом среди нижегородской интеллигенции.

Но в это время все смелее начинают вступать с ними в бой молодые марксисты.

«...Вся нижегородская интеллигенция, — вспоминал позднее Леонид Борисович Красин, — разделилась на два лагеря — народников и марксистов. Выступала от марксистов обыкновенно молодежь: мы с братом, П. П. Румянцев, М. Г. Григорьев и другие; но мы нашли большую идейную поддержку в лице одного из самых ярких по тем временам марксистов — Павла Николаевича Скворцова.

Еще летом того же 1891 года, принимая участие в какой-то довольно многолюдной студенческой прогулке на лодках вверх по Оке, среди молодежи, разведшей костры, организовавшей одновременно и чехарду и хоровое пение, в те времена неизбежное всюду, где собиралось полдюжины студентов, я заметил довольно скромного человека, невысокого роста, в очках, с загорелым лицом и надвинутым по самые брови картузом.

Даже для тогдашней компании он был одет уж слишком неприхотливо — в довольно гряз-

ной поношенной красной рубахе с поясом и в пальто, как будто с чужого плеча. Несмотря на теплую погоду, он кутался в это пальто и прятал на груди какой-то сверток.

Мы разговорились, и, как всегда в те дни, очень скоро разговор перешел на теоретические темы. Собеседник пронзительно посматривал на меня своими серенькими глазками и задавал несколько насмешливым тоном вопросы. Затем начал высказываться сам, и, к радостному удивлению моему, я открыл в нем не только сторонника марксистских воззрений, но и очень искушенного в этой материи человека, написавшего уже ряд статей в тогдашнем «Юридическом вестнике», издававшемся в Москве.

Сверток, который Павел Николаевич прятал на своей груди, был ничем иным, как рукописью только что законченного им тогда произведения, в котором он наголову разбивал столпа тогдашнего народничества Воронцова (знаменитого под псевдонимом В. В.) уничтожающей критикой его книги «Судьбы капитализма в России».

На мой вопрос, зачем же таскать с собой на Оку такую громоздкую рукопись, П. Н. Сквор-

цов застенчиво ответил, что квартира у него где-то на чердаке, не очень надежная, рукопись может сгореть или быть украденной, например, на сигарки, и тогда ему пришлось бы начинать всю работу с начала, а между тем это почти единственный его ресурс на предстоящую зиму»⁵.

С 1889 по 1892 год П. Н. Скворцов опубликовал в «Юридическом вестнике» восемь экономических статей, основанных на анализе земской статистики. В них он анализирует пути капиталистического развития России, приводит цитаты из первого тома «Капитала», пропагандируя, таким образом, в печати экономическое учение Маркса⁶.

Работы Скворцова привлекли внимание и марксистов, и народников во многих городах России. Как считает С. И. Мицкевич, «это были первые и, пожалуй, единственные марксистские статьи о русской действительности в легальной печати вплоть до 1895 года.

По этим статьям учились первые русские марксисты».

Владимир Ильич Ульянов читал в Самаре работы Скворцова и хотел с ним познакомиться.

Их встреча состоялась в Нижнем в понедельник 23 августа 1893 года во флигеле небольшой, довольно дешевой гостиницы, хозяином которой был купец Антон Никанорович Никаноров. Поскольку при гостинице был небольшой трактир, поставленный на бойком месте — на углу Большой и Малой Покровских, то жители окрестных улиц наведывались по вечерам сюда — «к Никанорычу». Так называлась в разговорах и гостиница, расположенная в глубине двора.

Сейчас этих зданий нет, но в 1971 году на углу нынешних улиц Свердлова и Воробьева установлена мемориальная стела в память о встречах В. И. Ленина с нижегородцами, в том числе и о той, которая состоялась 23 августа 1893 года.

Она длилась шесть часов. Это был обстоятельный разговор как по многим теоретическим проблемам, так и по конкретным вопросам нелегальной кружковой работы. В нем вместе с Владимиром Ильичем и Скворцовым участвовали Григорьев и Мицкевич.

В противоположность Скворцову, человеку степенному в силу «почтенного возраста» (а было ему в ту пору 39 лет), Михаил Георгиевич

**Флигель гостиницы Никанорова,
где в 1893 и 1894 гг.
проходили встречи В. И. Ульянова
с нижегородскими марксистами.**

Григорьев в свои 22 года был полон энергии, стремления вооружать рабочих учением Маркса. Не случайно М. Сильвин называл Михаила Георгиевича «душой собственно рабочей пропаганды». Вместе с тем Григорьев знакомил с марксистским учением учащуюся молодежь.

Сам М. Г. Григорьев получил идейную закалку в марксистских кружках Казани. Высланный затем под особый надзор полиции в Нижний Новгород Григорьев и поселившийся у него Лалаянец ищут связей с рабочими, но только спустя год через слесаря А. Гуревича познакомятся с курбатовцами. В созданных Григорьевым кружках занимались многие видные в дальнейшем революционеры-нижегородцы: А. Ванеев, М. Сильвин, А. Пискунов, Я. Пятибратов, М. Владимирский, П. Заломов.

По приглашению Григорьева в Нижний в 1892 году приезжал из Владимира Николай Евграфович Федосеев, выступал перед нижегородцами с рефератом. Михаил Георгиевич поддерживал переписку с Лалаянцем, обосновавшимся в Самаре, с нижегородцами, уехавшими учиться в Петербург (Ванеев, Сильвин, Зинаида Невзорова, Любовь Якубовская).

Нередко он участвовал в идейных схватках с народниками.

Третьим при этом разговоре с Владимиром Ильичем в августе 1893 года был Сергей Иванович Мицкевич. Его родители мечтали о военной карьере для сына и отдали его в Нижегородскую военную гимназию, реорганизованную позднее в кадетский корпус. Но Мицкевич не захотел стать офицером, порвал с военной средой и вскоре поступил на медицинский факультет Московского университета. На каждые каникулы приезжал в Нижний: здесь жили его родные, друзья его юности.

Некоторое время Сергей Иванович разделял народнические взгляды. Но вот летом 1891 года познакомился со Скворцовым и братьями Красиными, услышал о Марксе, захотел сам разобратся в его учении. Скворцов, вспоминает Сергей Иванович, «снабдил меня первым томом «Капитала» (у него было их три экземпляра), который я взял с собой в Москву и штудировал всю зиму».

Он начинает пробовать свои силы в дискуссиях с народниками, отстаивая позиции марксистов.

После окончания V курса Мицкевича на лето направили в Сормово на борьбу с холерой.

Огромное впечатление произвела на Мицкевича встреча с молодым марксистом из Самары вечером 23 августа 1893 года.

«В одну из своих поездок из Сормова в Нижний я зашел к Скворцову и застал у него незнакомого человека, оживленно беседовавшего с ним и с Григорьевым. Познакомившись, я узнал, что это Владимир Ильич Ульянов.

Зашел разговор о Федосееве. Скворцов и Григорьев, которые его хорошо знали, говорили, что это замечательный человек, подающий большие надежды, много работающих. Потом беседа наша с Ильичем перешла на другие вопросы: мы рассказали ему о наших связях среди интеллигентской молодежи, о начинающейся работе среди рабочих в Москве и Нижнем. Помню, что Ильич особенно подчеркивал необходимость создания прочной организации, установления связей между городами. Владимир Ильич дал мне московский адрес своей сестры Анны Ильиничны, на квартире которой он собирался встречаться, наезжая из Петербурга, с московскими марксистами.

Говорили также о крестьянстве, о борьбе с народниками, о рабочем движении на Западе.

У нас во время беседы было приподнятое настроение: марксистов было тогда еще мало в России, мы были единицами, но мы сознавали, что великое учение Маркса дает нам ключ к разрешению «проклятых вопросов» и что будущее принадлежит нам.

Так беседовали мы с Ильичем несколько часов, пока не пришло время ему ехать на вокзал.

В молодом Ленине чувствовалась большая эрудиция и какая-то особая основательность и глубина суждений. Интересно отметить, что уже тогда в нем виден был будущий организатор нашей партии: он уделял огромное внимание собиранию всех наличных революционно-марксистских сил, установлению связей между марксистами, разбросанными в разных городах»⁷.

О чем конкретно могли сообщить Владимиру Ильичу нижегородцы?

Григорьев мог рассказать о мартовском дне 1893 года, когда в Нижнем прошли занятия в кружках, посвященные памяти Карла Маркса в связи с десятой годовщиной его смерти. В один день во всех кружках собралось свыше 90 чело-

век. Занятия наряду с Григорьевым вели его «ученики» — Я. Пятибратов, А. Ванеев, И. Гольденберг.

Владимира Ильича, несомненно, интересовали связи нижегородских марксистов с рабочими. Григорьев и Мицкевич могли рассказать об изучении «Капитала» Маркса, «Манифеста Коммунистической партии» и другой нелегальной литературы в кружках на Курбатовском заводе, среди типографских рабочих, в Канавине — на заводе гарного масла, на заводе Добровых и Набгольц.

Одной из главных тем разговора была идейная борьба против либерального народничества. В связи с этим, очевидно, заговорили о статьях Скворцова в «Юридическом вестнике». По вопросу о путях развития капитализма в России, о последствиях реформы 1861 года, как подтвердили позднее Григорьев и Скворцов, «велись споры», выявились разные точки зрения. Скворцову был присущ догматический подход к марксизму, он не видел перспектив социал-демократического движения.

Из работ Скворцова особенно заинтересовала Владимира Ильича появившаяся в конце 1892

года статья «Итоги крестьянского хозяйства по земским статистическим исследованиям». Об этом можно судить по тому факту, что весной 1895 года В. И. Ульянов просил П. Н. Скворцова прислать именно эту статью для сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». Несомненно, разговор зашел и о новых работах Павла Николаевича, о неопубликованных статьях. Можно предположить, что Скворцов не только назвал, но и зачитал кое-что из рукописи своего критического разбора книги Воронцова «Судьбы капитализма в России». Эта тема была особенно близка Владимиру Ильичу, так как он совсем недавно в Самаре завершил реферат по той же книге Воронцова.

Вероятно, Владимир Ильич изложил нижегородцам свою точку зрения и на книгу Воронцова, и на рецензию Скворцова. Видимо, по каким-то вопросам и здесь возникли споры⁸, но аргументация Ульянова была более фундаментальной и убедительной. Не случайно Мицкевич говорит: «В молодом Ленине чувствовалась большая эрудиция и какая-то особая основательность и глубина суждений».

Совершенно очевидно, что в этот вечер нижегородцы просили Владимира Ильича выступить со своим рефератом на совместном собрании марксистов и народников в Нижнем, и он обещал приехать (и через четыре месяца сдержал свое слово). Естественно, зашел разговор о столице, о марксистских кружках в студенческой среде. Поскольку у Владимира Ильича не было связей с петербургскими марксистами, Григорьев дал ему адрес Михаила Сильвина, зачисленного на юридический факультет университета (от него недавно была получена весточка, что в технологическом институте действует марксистский кружок), и письмо к нему.

О чем же писали нижегородцы? Михаил Сильвин, которому Владимир Ильич вручил письмо, вспоминает: «В переданном письме, которое я тут же просмотрел, нижегородцы предлагали мне отнестись к Владимиру Ильичу с полным доверием и упомянули об Александре Ильиче. Этого было более чем достаточно, и я сейчас же понял, какого рода знакомства ищет мой посетитель».

Встреча 23 августа 1893 года в гостинице Никанорова еще раз убедила М. Г. Григорьева

и С. И. Мицкевича в том, что главное внимание следует уделить пропаганде среди рабочих и что надо укреплять связи с другими городами.

В ходе беседы с Владимиром Ильичем они как-то шире посмотрели на социал-демократическое движение в Поволжье, а главное — столкнулись с совершенно иным, творческим, революционным подходом к марксистскому учению применительно к конкретным условиям пореформенной России (в отличие от Скворцова).

А какое впечатление у Владимира Ильича осталось от этой встречи? Как пишет А. И. Ульянова, «это знакомство очень заинтересовало его, и он рассказывал потом с удовольствием о беседе с этим марксистом (П. Н. Скворцовым.— А. Л.), но тут же подчеркнул, что Скворцов стоит лишь теоретически на почве марксизма и что революционер из него никогда не выработается»⁹. В разговоре с Сильвиным Владимир Ильич так отзывался о Скворцове: «Превосходный статистик, но совершенно невозможен, как только выходит из области цифр, упрямый и ограниченный схоластик»¹⁰.

Приехав в Петербург, Владимир Ильич, как известно, через нижегородцев вошел в кружок,

состоявший главным образом из студентов технологического института и слушательниц высших женских (Бестужевских) курсов. Некоторые из этих кружковцев (Красин, Сильвин, Ванеев) изучали «Капитал» Маркса в Н. Новгороде под руководством Павла Николаевича Скворцова и невольно взяли на вооружение его приемы аргументации. На одном из занятий кружка Владимир Ильич выступил с блестящей убедительной критикой реферата Германа Красина «Вопрос о рынках», выполненного в традициях Скворцова.

«Речь Владимира Ильича,— пишет Сильвин,— могла быть названа программой. Он без всяких статистических цифр и без всяких ссылок на Маркса заявил, что надо быть реалистами, исходить не из схем, а из изучения нашей действительности, и яркими штрихами обрисовал нам картину экономического развития страны и роста капиталистического производства. Именно на почве разорения и расслоения крестьян, на почве вытеснения натурального хозяйства денежным...

«Вот он, наш вождь, наш лидер, наш теоретик, за ним мы не пропадем» — так думал каж-

дый, и нас наполняла буйная радость, что именно в нашем кружке, в нашей организации мы имеем эту светлую голову».

Вскоре Владимир Ильич Ленин на основе своего выступления написал работу «По поводу так называемого вопроса о рынках», которая распространялась и в других социал-демократических кружках. Она явилась сильным оружием в борьбе с народничеством и «легальным марксизмом»¹¹.

Так начинался будущий «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Так начинался новый этап в развитии теории и практики марксизма — ленинский.

Квартира М. Г. ЯКУБОВСКОЙ

Дом № 13
по улице Володарского*

---

11 или 12
[23 или 24] января
1894 года

В те годы нынешняя улица Володарского (раньше она называлась Петропавловской) была окраинной. За ней — вдоль Полевой улицы — тянулось Петропавловское кладбище (теперь на этой территории парк имени И. П. Кулибина). В конце прошлого века на Петропавловской улице среди деревянных домов выделялся белый кирпичный полуторазэтажный домик, принадлежавший адвокату Фольцу. В двухэтажном деревянном флигеле этого дома две комнатки сни-

---

* Так как флигель, в котором в январе 1894 года жила М. Г. Якубовская, не сохранился, в доме № 13 организована выставка, посвященная этой встрече В. И. Ульянова с нижегородцами.

мала Минодора Георгиевна (Егоровна) Якубовская. Она преподавала в Мариинском институте географию, историю и музыку. Якубовская была человеком прогрессивных взглядов и, как и ее младшая сестра Любовь Георгиевна, поддерживала связи с нижегородскими марксистами.

В маленькой квартире Минодоры Георгиевны с осени 1891 года стал собираться ученический кружок, изучавший «Капитал» К. Маркса. Занятия проводил Григорьев. Этот кружок объединял реалистов Анатолия Ванеева и Иосифа Гольденберга, гимназиста Михаила Сильвина, воспитанницу Мариинского института Екатерину Холодную, гимназисток Анну и Нину Рукавишниковых и других. На занятия, которые проходили также на квартире Рукавишниковых, а иногда и у Сильвина, Григорьев вскоре стал приглашать и молодых рабочих Петра Заломова, Михаила Громова¹².

Сейчас это место, где жила Якубовская, найти нелегко, так как совершенно непохожа нынешняя улица Володарского в центре города на бывшую окраинную: здесь возник современный микрорайон с совершенно иной планировкой. Но позади огромного жилого дома — одного из

крупнейших в городе — сохранился единственный свидетель давних времен — домик, в котором расположена теперь библиотека имени В. Г. Короленко.

Осенью 1893 года Владимир Ильич вел переписку с социал-демократами ряда городов (Самары, Владимира), посылал им для прочтения некоторые статьи Федосеева с критикой взглядов народников, а также свою работу «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». Поскольку в ту пору марксистской литературы было мало, в кружках статьи изучались в рукописях. И в Нижнем, среди марксистов, ходили статьи Федосеева и Скворцова, направленные против народнических взглядов на развитие капитализма в России. Но пока они не могли поколебать позиции либерального народничества в Нижнем Новгороде: уж очень авторитетные люди поддерживали это течение — публицист Н. Ф. Анненский, писатель В. Г. Короленко, врач С. Я. Елпатьевский, адвокат А. И. Ланин и другие.

Выступления Павла Николаевича Скворцова на совместных собраниях принимались «в штыки» из-за неубедительной аргументации, а чаще

из-за антипатии к резкому в суждениях оратору. Посещавший иногда такие собрания Алексей Максимович Горький вспоминал позднее, как они проходили:

«...Читал Скворцов невнятно и сердито, простудно кашляя, задыхался дымом папирасы. Слушали его люди новые для меня и крайне интересные: человек пять либеральных адвокатов, И. И. Сведенцов, старый, угрюмый народо-волец-беллетрист... благожелательный барин-революционер А. И. Иванчин-Писарев; Аполлон Карелин, Н. Н. Фрелих... Было и еще несколько таких же солидных людей с громкими именами, с героическим прошлым.

Когда Скворцов кончил читать, на него все закричали... Скворцов огрызался во все стороны, размахивая длинным камышовым мундштуком, но сочувствующих ему в гостинной не было, его не слушали, забивали криками, уже оскорбляли»¹³.

После встречи с Владимиром Ильичем в августе 1893 года нижегородские марксисты вновь приглашали его приехать и выступить на собрании с рефератом о на шумевшей книге Воронцова «Судьбы капитализма в России».

Московские марксисты, знавшие об этом реферате Владимира Ильича от С. И. Мицкевича и А. И. Ульяновой, также просили «петербуржца» выступить на общем собрании с народниками. Такое собрание под видом студенческой вечеринки состоялось в Москве 9 января 1894 года.

На него был приглашен и Владимир Ильич Ульянов.

«Ему, — пишет Анна Ильинична Ульянова, — пришлось здесь сцепиться, главным образом, с известным писателем-народником — В. В. (Воронцовым). Не встречаясь с В. В. лично, Владимир Ильич не знал, против кого он выступает, и потом даже рассердился на знакомую, приведшую его на эту вечеринку, что она не сказала ему, кто его противник. Выступал он со свойственной ему великолепной смелостью, во всеоружии своих знаний и со всей силой убеждения, сосредоточив на себе весь интерес вечеринки. Сторонникам противной стороны дерзость неизвестного молодого человека казалась чрезмерной; вся марксистски настроенная молодежь была страшно рада неожиданной поддержке и жалела, что, отчитав В. В., незнакомец

быстро ускользнул с вечеринки. А Владимир Ильич ругал себя потом, что, раздавленный авторитетностью, с которой В. В. высказывал свои устарелые взгляды, дал вызвать себя на обличения в неконспиративной обстановке»¹⁴.

Агент охраны, пробравшийся на вечеринку, также заметил выступление «петербуржца», о чем последовало донесение в департамент полиции: «Присутствовавший на вечеринке известный обоснователь теории народничества писатель В. В. (врач Василий Павлович Воронцов) вынудил своей аргументацией Давыдова (студента Юрьевского университета, сторонника марксизма.— А. Л.) замолчать, так что защиту взглядов последнего принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту защиту с полным знанием дела»¹⁵.

Владимир Ильич, как и обещал, приехал в Нижний. Впервые видел он город зимой. Толстым льдом скованы Волга и Ока, пароходы зимуют где-то в затонах. Из Канавина через Оку ведет в город санный путь, обозначенный по краям еловыми ветками. И тишина вокруг. Только скрип полозьев. Да возница иногда прикрикнет на лошадь. После оживленных улиц

столицы и шумных толп студентов, собравшихся на каникулы в Москве, укутанный снегом Нижний казался тихим провинциальным городком.

Владимир Ильич снова встретился с Григорьевым и Скворцовым, расспрашивал о деятельности кружков, о работе в Сормове, рассказал о прошедшей в Москве студенческой вечеринке с народниками и выступлении против Воронцова.

Нижегородцы сказали, что тоже пригласили сегодня народников.

Вечером отправились на Петропавловскую улицу. Морозный ветер заставлял кутаться в воротники, убыстрять шаг. Пробирались между сугробами по узкой, еле видной тропке. На расчищенной площадке около подворья Оранского монастыря стояли разгруженные сани. Вдали, за деревьями, на фоне звездного неба виднелся силуэт церкви Петра и Павла. Около небольшого каменного дома огляделись и прошли во двор — к флигелю...

В комнате было оживленно: несколько человек говорили разом, кто-то что-то доказывал, шумел самовар, звякала ложка о стакан. И вдруг

стал слышен только самовар: вошел «тот самый петербуржец».

«Слухи о брате Ульянова,— писал позднее Григорьев,— уже тогда доходили до широкой нижегородской интеллигентской публики, а потому интерес к реферату В. И. Ульянова был необычайный. Ввиду же тесноты помещения и по конспиративным условиям публики на реферате сравнительно было немного, и она была избранной. Более тонкий подход к тому же вопросу о судьбах русского капитализма, к которому подходил и П. Н. Скворцов, резкая определенность в постановке и разрешении вопросов и обширная эрудиция произвели громадное впечатление, и никого среди присутствующих не нашлось смелого для возражений».

Владимир Ильич подверг уничтожающей критике один из главных трудов Воронцова, который считался чуть ли не «библией народничества». И это было весьма кстати, так как другой идеолог народников Н. К. Михайловский через журнал «Русское богатство» начал открытый поход против марксизма, пользуясь тем, что марксисты не имели возможности отвечать ему в легальной печати: цензура не пропускала их

статьи. На собраниях в Москве и Нижнем авторитет идеологов народничества заметно пошатнулся. Марксизм неопровержимо доказывал, что главной силой социалистической революции будет не крестьянство, а пролетариат. Через несколько месяцев появится работа, которая вынесет окончательный приговор либеральному народничеству, показав полную несостоятельность взглядов Михайловского, Кривенко, Южакова и других идеологов течения.

Называлась она «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Сергей Иванович Мицкевич так оценивал ее: «Можно сказать, что эта работа была манифестом революционного марксизма в России, первым программным документом большевизма... В этой книге Ленин завершил разгром народнической идеологии, начатый Плехановым».

**Квартира
ГОЛУБЦОВЫХ**

Дом № 47
по улице Лядова

**Гостиница
НИКАНОРОВА**

**Квартира
РУКАВИШНИКОВЫХ**

Дом № 57
по улице Володарского

20— 22 июля
(1—3 августа)
1894 года¹⁶

Весной 1894 года Владимир Ильич написал первые две части работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Первая ее часть, отпечатанная в Петербурге в апреле при участии Анатолия Ванеева и Михаила Сильвина на гектографе, вызвала огромный интерес не только в марксистских кружках, но и среди самих народников. Первые выпуски, вышедшие в Петербурге, разошлись мгновенно. Выпущенных экземпляров не хватало, и тогда, естественно, на местах стала возникать идея об издании этой книги своими си-

лами. Не могли остаться в стороне от этого дела и нижегородцы.

Была ли у нижегородцев возможность издать ленинскую работу? Да, была. В то время в Нижнем Новгороде действовало немало подпольных кружков — и социал-демократических, и народнических, располагавших несколькими гектографами. Одним из кружков молодежи, главным образом студенческой, тяготевшей к марксизму, руководил реалист Александр Африканович Кузнецов¹⁷. Он ездил в 1893 году за границу, встречался там с руководителями группы «Освобождение труда», привез багаж с нелегальной литературой и летом 1894 года в садовой беседке во дворе своего дома вместе с товарищами по реальному училищу печатал «Манифест Коммунистической партии», брошюру Шиппеля «Рабочие союзы, их польза и значение для рабочего движения». Причем «тиражи» изданий значительно превышали собственные потребности: и «Коммунистический манифест», и «Рабочие союзы» Шиппеля были напечатаны по 40 экземпляров. 15 экземпляров «Коммунистического манифеста» были посланы в Москву, 5 — в Харьков и 5 — в Томск.

Кроме того, гектографирование проводилось на квартирах портнихи Анисьи Сучковой и бестужевской курсистки Марии Распоповой¹⁸.

Предпринимались попытки наладить работу подпольной типографии, для этого добывался шрифт и передавался инженеру Григорию Михайловичу Круковскому. Детали оборудования хранились на заводе гарного масла в Канавине, где он работал, были зарыты в яме.

Но из-за ареста Круковского весной 1894 года пустить типографию так и не удалось.

В кружке народников был свой гектограф, который иногда использовался, видимо, и марксистами из кружка Григорьева, так как некоторые рабочие «из интереса» ходили и в тот, и в другой кружок (М. А. Багаев, М. И. Самылин, А. К. Петров), да и сам руководитель группы народников — статистик из губернского земства Николай Васильевич Романов¹⁹ вскоре прочно встанет на позиции марксизма.

Таким образом, весной 1894 года в Нижнем Новгороде социал-демократы располагали по крайней мере тремя-четырьмя гектографами.

Они могли печатать и печатали нелегальные брошюры.

Откуда нижегородцы узнали об этой новой работе Владимира Ильича?

В первую очередь от своих студентов из Петербурга. В мае 1894 года вернулась в Нижний Зинаида Павловна Невзорова.

«...По окончании курса на химическом отделении высших женских курсов,— писала она в 1929 году в автобиографии,— мне страшно хотелось остаться работать в Питере или устроиться в каком-нибудь промышленном районе, чтобы иметь возможность вести социал-демократическую работу. Но в Питере не могла найти заработка, а попытки мои устроиться в Иваново-Вознесенске химиком на текстильной фабрике окончились тоже неудачей... Пришлось уехать в Нижний, где поступила в земскую статистику...»

Семья Невзоровых жила в то время на Кизеветтерской улице (ныне улица Фрунзе, дом № 16) в доме помощника пристава Нечаева — на втором этаже; верхний этаж занимал инспектор народных училищ Раевский. На летние каникулы собрались вместе сестры Невзоровы: вслед за Зинаидой Павловной из Петербурга приехала бестужевская курсистка Софья Пав-

ловна, которая с осени 1893 года тоже входила в «кружок технологов», слушала рефераты Владимира Ильича; приехала также из Владимира учительница женской гимназии Августа Павловна. Вместе с родителями жил тогда младший Невзоров — гимназист Павел. На соседней улице — Большой Печерской (ныне улица Лядова, дом № 47) жила с мужем — преподавателем кадетского корпуса Голубцовым — и детьми еще одна сестра, Ольга Павловна²⁰.

От Ванеева и Сильвина Зинаида Павловна Невзорова еще в Петербурге не только узнала о том, что Владимир Ильич написал две части своей работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», но получила первый выпуск и поспешила познакомиться с ним своих единомышленников в Нижнем.

З. П. Невзорова пишет: «Припоминаю следующих членов нашего кружка: А. С. Розанов, Кулябко, П. П. Румянцев с женой, сестры Рукавишниковы и я. Осенью приехал Г. М. Кржижановский...» В воспоминаниях рабочего М. А. Багаева этот список дополняется: «У Розанова я встречал марксистов-интеллигентов — Скворцова П. Н., Кугушеву А. Е., Якубовскую

(вернее всего, Любовь Георгиевну, которая вместе с З. П. Невзоровой вернулась в Н. Новгород из Петербурга.— А. Л.), Невзорову З. П. и других»²¹.

Александр Семенович Розанов, студент медицинского факультета Московского университета, был выслан под гласный надзор полиции в Н. Новгород за участие в распространении революционных изданий. В начале января 1894 года он приехал в Нижний и поступил на работу в статистическое отделение земской управы. Розанов быстро вошел в кружок социал-демократов, стал активным пропагандистом марксистского учения среди рабочих Курбатовского и Добровского заводов. Он встречался в Москве с Владимиром Ильичем, который очень одобрительно отзывался о намерении москвичей перейти к массовой агитации, советовал и нижегородцам наладить выпуск листовок.

З. П. Невзорова упоминает также среди членов Нижегородской организации Кулябко. Кто же это?

В архивах удалось обнаружить документы, которые позволяют утверждать, что среди активных работников социал-демократического

подполья в Нижнем Новгороде в 1894—1895 годах был Юрий Павлович Кулябко.

Он прибыл из Орла 19 января 1894 года под особый надзор полиции. Работать поступил в статистическое отделение земской управы.

За что же он был выслан из Орла? Окончив в Саратове реальное училище, Ю. П. Кулябко поступил в Ново-Александрьевский институт сельского хозяйства и лесоводства, но в 1890 году был исключен из него за участие в студенческих волнениях. После этого служил на Орловско-Грязской железной дороге и вел нелегальную работу. В марте 1893 года жандармы напали на след транспорта с революционной литературой, который поступил из-за границы. У Кулябко они нашли немало революционных изданий...

Сохранился «Дневник наблюдений», который вели во второй половине 1894 года агенты московской, а затем и нижегородской охраны за поднадзорными лицами в Н. Новгороде. В этих записях фамилия Кулябко встречается рядом с фамилиями Скворцова, Розанова, Кугушевой.

Есть, например, сообщение о том, что приехавший летом 1894 года на каникулы студент

Петербургского технологического института Анатолий Ванеев и его брат Василий Ванеев часто встречались с Розановым и Кулябко.

Петр Петрович Румянцев тоже служил в статистике. Здесь, в Нижнем, жили его родные, сюда он приезжал на каникулы. Из Петербургского университета уволен за участие в социал-демократической группе Бруснева и был арестован, затем выслан в Нижний. В 1891—1892 годах среди близких знакомых поднадзорного Леонида Красина жандармы отмечают Румянцева.

Во второй половине 1894 года агенты охраны устанавливают частые — «почти ежедневные» — встречи Румянцева с инженером-технологом Глебом Максимилиановичем Кржижановским, с Розановым, котельщиком Добровского завода Алексеем Брониним.

Присматриваясь к «некоторым рабочим», охранное отделение в январе 1895 года приходит к выводу, «что они находятся под вредным влиянием студента Петра Румянцева и инженер-технолога Глеба Кржижановского». Активно участвовала в нелегальной работе и жена Румянцева — Юлия Павловна.

М. А. Багаев и З. П. Невзорова, вспоминая социал-демократическую работу в Нижнем летом 1894 года, называют среди марксистов и Анну Георгиевну (Егоровну) Кугушеву. О ней стоит рассказать подробнее, так как тем летом она находилась в центре описываемых событий.

Семья Кугушевых очень интересная. Отец происходил из старинного, но уже обнищавшего княжеского рода, был агрономом, а в последнее время старшим контролером в Тверской казенной палате. Мать — по происхождению крестьянка. Было в семье четверо детей — две княжны (Мария и Анна) и два молодых князя (Георгий и Иван). Все они участвовали в революционном движении.

Училась Анна в Петербурге на акушерских курсах. Там в 1891 году она познакомилась с братьями Красиными, Румянцевым, вступила в социал-демократическую группу Бруснева, изучала Маркса, вела нелегальные занятия с женщинами-работницами. Когда в Петербурге начались аресты брусневцев, Кугушева выехала в Тверь. Здесь, на родине, она стала принимать участие в издательской деятельности подпольной группы Барыбина, переписывая от руки

брошюры для последующего гектографирования.

В сентябре 1893 года Анна Кугушева вернулась в столицу и вместе с курсисткой Любовью Миловидовой сняла комнату в квартире преподавателя мужской гимназии Д. Н. Кудрявского. Этой осенью она познакомилась через своего брата Георгия, студента технологического института, с некоторыми участниками «кружка технологов», в том числе с Зинаидой и Софьей Невзоровыми.

25 ноября 1893 года Анну Кугушеву арестовали и посадили в Дом предварительного заключения, а в феврале 1894 года выслали в Тверь под особый надзор полиции, затем в Нижний.

8 июня 1894 года Анна Егоровна приехала в Нижний Новгород и остановилась в знакомой уже нам гостинице Никанорова (на углу Большой и Малой Покровских). Интересно заметить, что из Москвы она выехала 3 июня. Где же была Кугушева эти 5 дней? В Твери, а может быть, нелегально ездила в Петербург, куда ее так тянуло?

В Петербурге в это время, как утверждает М. А. Сильвин, силами «технологов», в том чис-

ле и Георгия Кугушева, велось под руководством Анатолия Ванеева гектографирование первого выпуска ленинской работы «Что такое «друзья народа»?»²².

Сильвин также вспоминает: «Владимир Ильич не был доволен нашим первым изданием из-за малого количества выпущенных экземпляров». Естественно предположить, что вопрос о поисках типографии возникал в те дни часто. Очевидно, перебирались все возможности, в том числе высказывалась идея о печатании работы за границей. В качестве связующего звена Кугушев мог предложить выехавшую в Швейцарию Любовь Миловидову, с которой у него была налажена переписка.

В это же самое время (в конце мая 1894 года) московская охранка получила сведения, что «в Нижнем Новгороде существует тайная типография, совершенно самостоятельная от взятой в Смоленске, в которой предполагается к осени отпечатать новинку (1)»²³. В Нижний была направлена группа филеров из Москвы.

Одним из главных объектов наблюдения с конца июля агенты охранки избрали Анну Егоровну Кугушеву. Контролировался каждый ее

шаг, перехватывалось и копировалось (перлюстрировалось) каждое ее письмо. Что же удалось установить? Что Кугушева переписывается с проживающей в Швейцарии Л. Ф. Миловидовой. Что самым близким человеком в Нижнем Новгороде у Кугушевой была Зинаида Павловна Невзорова, недавно приехавшая из Петербурга и пытавшаяся наладить в Нижнем гектографирование.

Вскоре агентам удалось установить, что 10 августа Кугушева получила конверт из Йены, в котором обнаружен «журнал, напечатанный на русском языке».

Это уже интересно: поднадзорная Кугушева переписывалась с проживающей в Швейцарии Миловидовой и получила (а может, и еще получала) издания на русском языке из Йены. От кого же? Жандармы узнали об этом в конце августа, перлюстрируя письмо Анны Егоровны, направленное 21 августа в Йену Дмитрию Николаевичу Кудрявскому. Кто такой Кудрявский? Навели справки и узнали: преподаватель гимназии, командирован в Германию министерством просвещения. Жандармам не было еще известно, что Кудрявский входил в марксистский «кружок технологов».

Новым светом озарила события лета 1894 года в Нижнем Новгороде находка ленинградского ученого Г. С. Жуйкова. В Центральном государственном историческом архиве Москвы он обнаружил перлюстрированное жандармами письмо Анны Кугушевой, посланное из Нижнего 25 июля 1894 года в Швейцарию Любови Миловидовой. В конце письма Кугушева приписала: «Да, Зинаида Павловна вам обоим шлет по поклону. С ней часто вижусь. Она больно хороший человек. Посылаю письмо по поручению У.»²⁴.

Жандармы без труда установили, кто такой «У.», так как в том же конверте лежало письмо, адресованное Л. Ф. Миловидовой от Владимира Ильича Ульянова. И стояла дата — *21 июля 1894 года*.

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина это письмо опубликовано в 46-м томе:

«Получил «Жилищный»* и засел. Дело в том, что Вы бросили сие дело неоконченным. Когда взяли читать «беловые» тетрадки, оказа-

---

* Имеется в виду работа Ф. Энгельса «К жилищному вопросу».

лась куча ошибок (и чертежи, как я убедился, сильно путали). Наши общие знакомые отозвались, по прочтении, что работа совсем плоха. Пришлось поэтому, как она мне ни чертовски надоела, сесть за пересмотр. В результате, из белых тетрадок получились черновые.

Не пришлете ли мне... Энгельса*, с послесловием 1894 года. *Прислать можно так же.* Адрес тот же примерно до 15 августа, а потом зимний.

Вы не выделили вполне в своем письме немцев от Немца. Отсутствие «теоретического интереса» у первых мне понятно (хотя прискорбно), но неужели можно это сказать и про второго? Ведь раз излагается известное понимание вопроса, нельзя же уклоняться от разбора. Мне, правда, довелось недавно видеть неспособность даже понять, что это за вопрос и в чем его важность, но не хочется верить, чтобы этого можно ждать и там»²⁵.

Совершенно очевидно, что письмо это в целях конспирации Владимир Ильич зашифровал,

---

* В машинописной копии пропуск. (Предполагается, что речь идет о работе Ф. Энгельса «О социальном вопросе в России». — А. Л.).

а потому для непосвященного читателя необходимы пояснения. Исследователи (и прежде всего Г. С. Жуйков) считают, что под «тетрадками» подразумевается первая или вторая часть «Друзей народа», которую единомышленники петербургских марксистов готовили к изданию за границей. Видимо, в обложке книги Энгельса был прислан в Россию напечатанный экземпляр (а может быть, только еще гранки) «Друзей народа». К сожалению, до сих пор неизвестно, удалось ли в 1894 г. издать эту работу за границей, но Владимир Ильич немало времени потратил, чтобы внести исправления и в текст, и в таблицы («чертежи», как он их называл для конспирации): «В результате, из беловых тетрадок получились черновые». Впрочем, речь могла идти и о нижегородском издании одного из выпусков работы «Что такое «друзья народа».

Это письмо, как считает Г. С. Жуйков, документально подтверждает пребывание Владимира Ильича в Нижнем Новгороде в июле 1894 года, так как Кугушева могла получить такое письмо только лично от Владимира Ильича, а сама она в это время находилась под строгим надзором полиции в Нижнем.

Какова была цель приезда Владимира Ильича в Нижний летом 1894 года? Убедившись, что в Москве дело с изданием «Друзей народа» не ладится²⁶, В. И. Ульянов решил выяснить возможность печатания этой работы у нижегородцев.

В то лето жил он вместе с родными на даче около станции Люблино Курской железной дороги. Часто отлучался в Москву, ездил также в Горки Владимирской губернии. А в 20-х числах июля приезжал в Нижний.

Вот что пишет об этом приезде Владимира Ильича Зинаида Павловна Невзорова: «Он знал мой нижегородский адрес и зашел к нам: он хотел познакомиться и, если можно, завязать сношения с нижегородской группой социал-демократов и для этого нужно было организовать ночевку и устроить его свидание с ними.

Мы жили тогда на Кизеветтерской улице в доме б. Нечаева (теперь дом № 16 по улице Фрунзе.— А. Л.). И в нашем распоряжении была еще квартира (ныне дом № 47 на улице Лядова.— А. Л.) замужней моей сестры Ольги Голубцовой, муж которой был преподавателем Аракчеевского кадетского корпуса и человеком

**Дом № 47 по улице Лядова,
где в июле 1894 г.
на квартире Голубцовых
останавливался В. И. Ульянов**

**Вид со двора.
На третьем этаже
находилась квартира Голубцовых**

архиблагоданмеренным. Вся их семья на лето обычно уезжала на родину мужа в Вологодскую губернию, а ключи от квартиры передавались моей матери для наблюдения и ухода за цветами, большими любителями которых были зять и мать.

Вот эту-то пустую и во всех смыслах благонадежную квартиру, находившуюся, кстати, очень близко от нас (Большая Печерка, дом б. Мейера), мы решили использовать для остановки в ней Владимира Ильича. Ключи от квартиры были в его распоряжении, и он мог приходить и уходить, когда угодно. Только утром я прибегала напоить его чаем.

Никаких собраний в этой квартире не проходило. Насколько помнится, он провел там две ночи всего.

Собрание для знакомства его с нашей организацией было в комнате Анны Егоровны Кугушевой, бывшей слушательницы Надеждинских курсов в Питере и за какую-то провинность отсюда высланной (кажется, по студенческому делу). Комната ее находилась на бывшей Б. Покровке, в мезонине дома, где-то очень близко от немецкой кирхи (Кугушева остановилась в го-

стинице Никанорова.— А. Л.). Номер этого дома не помню. На этом собрании присутствовали Кугушева, П. Н. Скворцов, А. С. Розанов, Кулябко и я. Был ли кто-нибудь из рабочих — не помню, кажется, никого не было. Народников никаких не было. Мы обсуждали исключительно дела нашей с.-д. организации, главным образом, новые методы работы в массах»²⁷.

Самый факт этого приезда Владимира Ильича в Нижний подтверждает и С. П. Невзорова-Шестернина: «Летом 1894 года, когда Владимир Ильич приезжал в Н. Новгород и останавливался в квартире моей сестры Ольги, по мужу Голубцовой, я была в Иваново-Вознесенске, куда отвозила нелегальную литературу. Глубоко сожалею, что мне не пришлось тогда быть с ним те два дня, которые он провел в Н. Новгороде»²⁸.

И еще одно свидетельство об этом приезде Владимира Ильича.

Удалось обнаружить автобиографию Юрия Павловича Кулябко, написанную в 1925 году. Вот что там сообщается:

«Приезжал в Нижний Владимир Ильич, объезжая города, причем, видимо, старался повидаться со всеми с.-д., стоящими на практической

работе, и посетил также меня (в сопровождении Румянцева)...»

Таким образом, Владимир Ильич находился в Нижнем три дня. Наиболее вероятно, что это было 20, 21 и 22 июля (1—3 августа). Зинаида Павловна вспоминает только одно собрание — у Кугушевой. Владимир Ильич был уже знаком со всеми его участниками, кроме Кулябко. Разговор шел о необходимости перехода от пропаганды в кружках к широкой агитации среди рабочих, об издании своими силами нелегальных брошюр, листовок — обращений к рабочим.

Очевидно, тогда и возник вопрос об издании «Друзей народа». Можно предположить, что Владимир Ильич показал нижегородцам те самые «беловые» тетрадки — экземпляр второй части, полученный недавно из-за границы, и по их просьбе стал читать этот критический разбор статей либерального народника Южакова. Но в тексте и таблицах оказалось так много путаницы, неточностей, что «наши общие знакомые (общими знакомыми были и Скворцов, и Невзорова, и Кугушева.— А. Л.) отозвались, по прочтении, что работа совсем плоха. Пришлось поэтому... сесть за пересмотр».

Вероятно, Зинаида Павловна предложила Розанову и Кулябко использовать для печатания «Друзей народа» пустующую квартиру сестры Ольги. Квартира эта, расположенная на третьем этаже (окнами во двор), была очень удобна: имела два выхода.

Каким же образом Владимир Ильич получил напечатанный текст «Друзей народа» из-за границы? Есть основания считать, что вся переписка шла по цепочке: издатели — Миловидова — Кудрявский — Анна Кугушева (может, и Георгий Кугушев, который в это время был в Твери).

Владимир Ильич писал Миловидовой о том, как дальше поддерживать с ним связь: *«Прислать можно так же. Адрес тот же примерно до 15 августа, а потом зимний»*. Дело в том, что сам он собирался жить у родных до конца августа (возвратился в Петербург 27 августа). А вот Кугушева рассчитывала прожить в Нижнем до середины августа. Уехала она 20 августа²⁹.

Вспоминая об одном собрании нижегородских марксистов с участием Владимира Ильича, Зинаида Павловна отмечает, что «ключи от квартиры были в его распоряжении, и он мог приходить и уходить, когда угодно».

Можно предположить, что Владимир Ильич несколько раз встречался с Розановым, пожалуй, самым активным в ту пору деятелем нижегородского подполья, который был, по существу, руководителем разветвленной социал-демократической организации, объединявшей кружки Кузнецова, уехавшего за границу, и Григорьева, высланного 28 июня в Самару.

Поскольку Владимир Ильич хотел встретиться с рабочими — членами марксистских кружков, Розанов организовал еще одно собрание — на квартире сестер Рукавишниковых. Этот дом (№ 57 по улице Володарского) сохранился до нашего времени. Деревянный, двухэтажный, типичный для старого Нижнего Новгорода: два парадных входа — для верхнего и нижнего этажей и два «черных» — со двора.

Семья Рукавишниковых снимала нижний этаж. Пять окон выходят на улицу (первые три от входа были в гостиной, угловые два — в комнате Нины Алексеевны, младшей сестры). Нас особенно интересуют два выходящих во двор окна из комнаты старшей сестры Анны Алексеевны — там, где состоялось памятное собрание в 1894 году.

**Дом № 57 по улице Володарского.
В июле 1894 г.
на первом этаже
находилась квартира Рукавишниковых**

Во двор выходят два окна из угловой комнаты А. А. Рукавишниковой, где состоялась встреча В. И. Ульянова с нижегородскими рабочими-марксистами

Как писал М. Г. Григорьев, «обширная квартира» Рукавишниковых не раз использовалась для марксистских собраний и, в том числе, рабочих. Обычно в комнате Нины Алексеевны проходили занятия марксистского кружка с рабочими. Для собраний удобнее была комната Анны Алексеевны: ее окна выходят во двор.

Эта комната почти квадратная, один угол занимает изразцовая печь, а в другом — мраморный умывальник. Что еще могло тогда быть? Кровать, стол, лампа, этажерка с книгами, пожалуй, еще какая-нибудь кушетка.

Анна Алексеевна сама вспоминает: «...Владимир Ильич Ульянов-Ленин... пробыл здесь два дня и провел совещание с местными социал-демократами. На одном из совещаний, которое состоялось в моей квартире, выступили Розанов и Григорьев (здесь неточность: Григорьев 28 июня переехал в Самару.— А. Л.). Они рассказали о своей работе среди рабочих на заводах и типографиях Нижнего Новгорода и Сормова. Из рабочих присутствовали Пятибратов Яша (очень деятельный и развитый рабочий) с Курбатовского завода, Владимиров — типографщик, других я не помню. Говорили о низкой за-

рабочной плате, о продолжительности рабочего дня и вообще о тяжелом экономическом положении нижегородских рабочих. Владимир Ильич внимательно все выслушал и, одобрив работу докладчиков, сказал, что достаточно говорить с рабочими о «пяточке», в каждой прокламации необходимо упорно говорить не только об экономических нуждах, но и о свержении царской власти. Сначала нас, провинциалов, как-то поразило это новое требование. Товарищи возражали, что, мол, наши рабочие еще неразвиты, что они еще только начинают мыслить, что они не справятся с этой задачей и т. д. Жаркие были споры. Но в конце концов с предложением Ленина согласились, тем более, что подобная работа началась и в столицах, по словам Владимира Ильича. Было решено послать делегатов по Волге (в Самару, Саратов) с предложением везде перейти на работу политического характера»³⁰.

С большим интересом слушал Владимир Ильич рассказы рабочих о первой маевке, которую нижегородские марксисты провели в этом году. Собрались на горе у берега Оки. На небольшой площадке, под высокими кустами, бы-

ло водружено малиново-красное знамя с надписью: «Да здравствует международный праздник пролетариата Первое мая!»

Были здесь интеллигент-марксист А. С. Розанов, а также типографские наборщики Любимцев, Белявский, Лукомский, позолотчик Яхонтов, слесарь Александр Барцевич, котельщик Григорий Козин... Всего собралось человек пятнадцать. Розанов рассказал об истории праздника Первого мая. Его рассказ произвел на всех сильнейшее впечатление. Потом пили чай, закусывали белым хлебом с вареной колбасой... запели:

«Я пью за того, кто писал «Капитал»,
за героев его, за его идеал!»

Собравшимся на квартире у Рукавишниковых Владимир Ильич говорил о социал-демократической работе в Петербурге и Москве, о борьбе с народниками, о выпуске нелегальных брошюр и листовок для широкой агитации среди рабочих. Да, среди масс рабочих!

Необходимо разъяснять им, кто их угнетает, наживается на их труде, нужно говорить о необходимости и неизбежности классового антагонизма при капитализме.

«На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность,— говорил Владимир Ильич.— Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— тогда русский РАБОЧИЙ,— подчеркнул Ульянов, — поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОВЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»³¹.

Взволнованные сидели нижегородцы. Здесь, в маленькой комнатке Анны Алексеевны Рукавишниковой, они вдруг почувствовали себя идущими в колоннах единомышленников, собравшихся из городов России, а может, и всех стран. Радостно было нижегородским рабочим слышать даже сами слова «победоносная коммунистическая революция»...

Главным делом нижегородских марксистов в то лето было налаживание издания «Друзей народа». Для этой цели приобрели гектограф, который разместили в квартире Голубцовых. Помогать в гектографировании стали приехавший в Нижний на работу после окончания технологического института Глеб Максимилианович Кржижановский (еще один участник «кружка технологов») и сестры Рукавишниковы.

Зинаида Павловна Невзорова пишет в своих воспоминаниях: «После отъезда Ильича мы решили и дальше использовать квартиру Голубцовых в своих целях. На этот раз это было печатание листовок. В них была острая необходимость ввиду новых приемов агитации для вовлечения широких масс в революционную работу. Общими усилиями соорудили гектограф, добывали маленькими порциями гектографические чернила и целыми днями печатали листовки. Их распространяли по фабрикам и заводам через отдельных рабочих — кружковцев... Вся эта работа сошла благополучно, хотя слезка за всеми нами, как оказалось впоследствии, была сильная».

Эти воспоминания относятся к 1941 году.

А вот что говорится в автобиографии Зинаиды Павловны, написанной в 1929 году: «Тотчас же (по возвращении из Петербурга в Нижний в 1894 году.— А. Л.) вступила в уже существовавшую тогда Нижегородскую с.-д. организацию, занималась в нелегальных рабочих кружках, печатала *брошюры* (подчеркнуто мной.— А. Л.), листки и пр...»³². И младшая сестра Августа Павловна Невзорова-Лозовская писала в автобиографии:

«В 1894 году принимала участие в тайной типографии в г. Новгороде и всякого рода услуги по распространению литературы».

Интересно отметить, что и после возвращения семьи Голубцовых из Вологодской губернии Зинаида Павловна была замечена шпиками в лавках, где «разыскивала желатин, нужный для гектографирования, но такового нигде не нашла». Значит, печатание продолжалось? А где же? Изучение донесений агентов охранки наводит на мысль, что гектографирование велось и в квартире Голубцовых (поздними вечерами), и у Рукавишниковых.

Вот итог наблюдений шпииков за Зинаидой Павловной Невзоровой за ноябрь — декабрь

1894 года: «Из квартиры выходит редко, и одновременно. Большею частью ходит к замужней сестре Ольге Голубцовой... имеет знакомство с девицами, сестрами Рукавишниковыми Анной и Ниной Алексеевыми... которые часто ходят к ней в квартиру с вечера и находятся до глубокой ночи, так же ходит и Невзорова к ним; например, 21 числа ноября Рукавишниковы приехали к ней в 8 часов вечера и пробыли до одного часа полуночи... 1 декабря... она в 3 часа дня заходила к сестре Ольге, по мужу Голубцовой, и пробыла до 1 часа ночи. 2 декабря тоже... с 7¹/₂ вечера пробыла у Голубцовой до 12¹/₂ ч. ночи».

Встреча с Владимиром Ильичем, четкая программа действий социал-демократов, изложенная им, заметно оживили деятельность нижегородских марксистов. Агенты охраны фиксируют все встречи.

5 декабря вечером у Г. М. Кржижановского собрались З. П. Невзорова, А. С. Розанов, Н. А. Сахаров, а через час они все направились к Рукавишниковым, где были также М. Л. Точиская, Ю. П. Румянцева. 23 декабря состоялось еще одно собрание у Кржижановского, которое

длилось с 10 часов вечера до 3 часов ночи. В нем участвовали: А. С. Розанов, З. П. Невзорова, М. А. Сильвин, П. П. Румянцев, Ю. П. Румянцева «и двое мужчин, которых установить не представилось возможным. Во время собрания филером Ксензенко было замечено чтение бумаг».

Своей «печатной продукцией» нижегородцы делились с социал-демократами из других городов. Из города Шуи Владимирской губернии не раз приезжал к сестрам Невзоровым за нелегальной литературой С. П. Шестернин.

О помощи нелегальной литературой марксистам Томска упоминает М. Ф. Владимирский: «...Часть этой работы Федосеева — о классовом характере реформы 1861 г.— вместе с одной или двумя тетрадками из работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» имелись в начале 1895 г. у студентов-нижегородцев в Томске, которые могли получить их *только из Нижнего* (выделено мной.— А. Л.)»³³. Поскольку тяга к изучению работы «Что такое «друзья народа» была велика и привезенных из Петербурга Ваневым нескольких экземпляров «желтеньких тетра-

док», так их тогда называли, не хватало, вряд ли нижегородцы смогли бы отправить уже в конце 1894 — начале 1895 годов «лишние экземпляры», не будь в Нижнем налажено свое издание.

В 1965 году за границей появились сообщения о том, что было обнаружено несколько экземпляров нижегородского издания одного из выпусков (наиболее вероятно, третьего) ленинской работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»³⁴.

Издание этой работы в Нижнем было, видимо, недостаточно хорошо налажено технически. Об этом свидетельствует и такое признание Петра Марышева — одного из участников «кузнецовского кружка» — при аресте в 1896 году: «Юдин предложил мне заняться гектографированием отрывка какой-то брошюры, полученной им от Александра Розанова. Потом я узнал, что инициатива этого предложения исходила от самого Розанова...» Гектографировали на квартире Сучковой, но оттиски получились плохие.

Кстати говоря, при массовых арестах социал-демократов в Нижнем в июне 1896 года было изъято огромное количество нелегальной лите-

ратуры, и в том числе различных гектографированных брошюр. Поскольку обложек у многих из них не было, то и в протоколах обысков довольно часто значатся безымянные «22 гектографированных страницы» или «20 полулистов писчей бумаги, сложенной пополам, на которых гектографским способом отпечатаны в разбивку отдельные страницы рукописи по рабочему вопросу». (А может, это была третья часть «Друзей народа»?)

О приезде Владимира Ильича в Нижний летом 1894 года пришлось рассказать довольно подробно не только потому, что в некоторых изданиях он опускается, но прежде всего для того, чтобы документально подтвердить огромное влияние личных встреч Владимира Ильича с нижегородскими марксистами, бесед по вопросам теории и практики социал-демократического движения на всю работу по созданию местной организации. Большое значение для расширения пропаганды и агитации среди рабочих, для победы марксистских взглядов над народническими теориями имело распространение гектографированных изданий его книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против

социал-демократов?», укрепление связей между марксистами Петербурга, Москвы, городов Поволжья.

И, пожалуй, самое убедительное признание размаха социал-демократического движения в 1894 году мы находим в письме из департамента полиции Нижегородскому губернатору от 10 ноября 1894 года: «Из имеющихся в Департаменте полиции сведений усматривается, что за последнее время революционная пропаганда социал-демократического характера, найдя для своего распространения благополучную почву в среде фабричных рабочих, начинает приобретать внутри империи серьезное значение и по своей силе едва ли не превышает пропаганду всех остальных революционных фракций.

...Получаемые сведения указывают, что пропаганда, благодаря энергии вожаков социал-демократов и восприимчивости рабочих, действует весьма успешно в смысле привлечения новых членов. До Рождества минувшего года в Москве будто бы было лишь пять человек, сочувствующих социал-демократическому движению, к апрелю же текущего года число это возросло до 20; в Нижнем Новгороде одна из социал-демо-

кратических групп возросла в течение всего нескольких месяцев с 7 до 40 человек, другая же группа числила в своем составе около 20 организованных рабочих. Вообще в названном городе будто бы нет ни одной сколько-нибудь крупной фабрики, между рабочими которой не велась бы настолько деятельная пропаганда, что по некоторым данным к будущей весне можно ожидать увеличения членов рабочих групп до 200 человек. Независимо от сего на Сормовском заводе Нижегородской губернии пропаганда также ведется весьма успешно...»

Первые сотни организованных рабочих вступали под знамя марксизма и выходили на прямую дорогу политической борьбы против царизма и капиталистов.

**Квартира
ВАНЕЕВЫХ***

**Квартира
ПISКУНОВЫХ**

**Дом № 25
по улице Минина**

между 20 и 24 февраля
{4—8 марта}
1900 года

Почти шесть лет прошло с той поры, как Владимир Ильич (в 1894 году) приезжал в Нижний Новгород.

Позади были революционная работа в Петербурге, создание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», встречи с Плехановым в Швейцарии, четырнадцать месяцев тюрьмы и три года сибирской ссылки.

---

* Семья Ванеевых в 1900 году снимала квартиру в небольшом доме в конце Большой Солдатской улицы (до недавнего времени дом № 67 на улице Володарского).

За это время завершен и издан фундаментальный труд «Развитие капитализма в России», за границей опубликованы «Задачи русских социал-демократов», «Протест российских социал-демократов».

Владимир Ильич знал от М. А. Сильвина и З. П. Невзоровой-Кржижановской, которые также отбывали ссылку в Минусинском округе, что и в Нижнем Новгороде произошли большие перемены: летом 1896 года были массовые аресты социал-демократов (около 80 человек привлечены по этому делу), в ссылку отправлены Розанов, Григорьев, Пятибратов, Бронин и другие, многие отсидели в тюрьмах. Нижегородская организация фактически была разгромлена.

«...Оставшиеся рабочие,— вспоминала З. П. Невзорова,— были дезорганизованы и подавлены как самим провалом, так и предательством некоторых из арестованных, не выдержавших жандармского допроса и выложивших откровенно все, что они знали. Приходилось начинать все заново и понемногу, осторожно склеивать и сплачивать уцелевшую рабочую молодежь, остатки интеллигенции, организовывать кружки, восстанавливать связи с заводами... И социал-

демократическая организация мало-помалу возродилась, связи с заводами расширились, наладилось получение нелегальной литературы и велись занятия в рабочих, правда, еще не многочисленных, кружках...» Но после отъезда Невзоровой — снова затишье.

В Уфе, возвращаясь из сибирской ссылки, Владимир Ильич встречался с нижегородкой Ольгой Ивановной Чачиной, известной ему по «Союзу борьбы». Он поинтересовался положением в Нижнем. Чачина могла сказать ему только об одном кружке рабочих Курбатовского завода, в котором вели занятия ее сестра Екатерина Ивановна и муж сестры Александр Иванович Пискунов.

А чем занят Василий Ванеев?

О нем ничего не слышно.

Нет ли адреса Ванеевых?

Есть.

Чачина назвала адреса Ванеевых и Пискуновых...

Весна 1900 года выдалась в Нижнем ранняя: во второй половине февраля стояла теплая погода, днем пригревало солнце и волнующе пахло талым снегом.

Владимир Ильич свернул с Варварки на Большую Солдатскую. Шесть лет назад он был в этом доме в квартире сестер Рукавишниковых. Младшая, кажется, была дружна с Анатолием Ванеевым, присылала по его просьбе в Сибирь материалы по Балахнинскому и Лукояновскому уездам. Какое это было подспорье, когда шла работа над «Развитием капитализма в России»... Где-то сейчас сестры? Куда их выслали из Нижнего?..

Через четыре дома от Рукавишниковых — в самом конце Солдатской улицы — жили Ванеевы. Они занимали верхний этаж из нескольких небольших комнат. Отец — Александр Степанович — служил в канцелярии окружного суда. Младший сын — Василий, высланный после тюрьмы из столицы в Нижний под гласный надзор полиции, устроился писцом к адвокату. Мать Анастасия Ивановна и дочь Александра с трудом сводили концы с концами, жили Ванеевы скромно.

Владимиру Ильичу Ванеевы были очень рады. Они помнили, с какой теплотой и уважением рассказывал о нем Анатолий. Гости спрашивали о Михаиле Сильвине, о Зинаиде

Невзоровой. Владимир Ильич поинтересовался: где же вдова Анатолия Александровича — Доминика Васильевна с маленьким Толей, родившимся в ссылке?³⁵ Оказалось, она жила на Украине у родителей и хлопотала о том, чтобы приехать в Нижний. Вот им и комнатку подготовили. Анастасия Ивановна достала из шкафа письма Анатолия из тюрьмы и из Сибири, фотокарточки.

Владимир Ильич увидел и памятный снимок «стариков» — руководителей «Союза борьбы» перед отъездом в ссылку. «Иных уж нет, а те далече...» Петр Запорожец в тюрьме сошел с ума, Анатолий Ванеев умер в Сибири.

К обеду пришел Василий. Он был на два года моложе Анатолия, и старший брат опекал его, заботился о нем. Когда в 1894 году Василия уволили из почтовой конторы (за разглашение тайны о «досмотре» писем на почте), Анатолий пригласил его к себе, в Петербург. Весной 1895 года Василий при содействии брата поступил на Адмиралтейский Ижорский завод, который находился недалеко от Петербурга — в посаде Колпино. «Союзу борьбы» очень важно было иметь связи с ижорцами, и эту связь Анатолий

передал своему брату. Василий активно включился в революционную работу. В донесениях агентов охраны его имя вскоре называется среди тех, кто ведет «непосредственную пропаганду в рабочих кружках».

В ночь на 9 декабря 1895 года были арестованы многие руководители «Союза борьбы» (В. И. Ульянов, А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский и другие), а также и Василий Ванеев. Правда, при обыске существенных улик против него обнаружено не было, и потому через два с половиной месяца Василия освободили из Дома предварительного заключения и направили в Нижний Новгород под надзор полиции...

Владимир Ильич спросил его о социал-демократической работе в Нижнем, связях с рабочими. О чем мог рассказать Василий Ванеев? Пока в Нижнем были Зинаида и Софья Невзоровы, они беспрестанно тормозили его. По их предложению Василий возобновил весной 1897 года свое знакомство со школьным товарищем Петром Заломовым, слесарем Курбатовского завода. Через Петра удалось вовлечь в кружок и других рабочих. Занятия этого кружка Невзо-

ровы обычно проводили на природе — где-нибудь за Волгой, на Моховых горах. Пили чай, вели разговоры. Памятуя о провалах в Петербурге и Нижнем, большое внимание уделяли конспирации.

«Зинаида Павловна, — писал о том времени Заломов, — буквально «натаскивала» меня в конспирации. Наши часы были выверены до минуты. Я встречался с ней в условленных местах на улице в определенное время. Мы проходили мимо друг друга, не останавливаясь, не здороваясь, не оглядываясь, и лишь обменивались несколькими словами о времени и месте собрания или встречи. Она приучила меня к педантичной точности... Иногда я быстро, почти не останавливаясь, бросал в ящик парадного газету с шифром, звонил и уходил. К дому Невзоровой был приставлен постоянный сыщик, ночной сторож, который стоял на другой стороне улицы. Как ни быстро совал я газету и дергал звонок, но один раз он или заметил это, или уловил звук колокольчика, но только начал кричать, чтобы я дожидался, пока откроют двери. Я, конечно, ни на мгновение не задержался и, быстро завернув за угол, стал уходить в поле, а он все

бежал и орал: «Господин! Господин! Вы звонили! Куда же вы?! Вы дожидайтесь, когда вам откроют!» Он воображал, что я обернусь и покажу ему свое лицо. Я шел быстро, крик стал стихать, а потом и совсем умолк. Очевидно, он подумал, что я умышленно хочу увести его от дома, или побоялся идти за мной в поле»³⁶.

Владимир Ильич весело смеялся, слушая рассказ Василия об этих уроках конспирации. Его радовало, что Зинаида Невзорова делится опытом, полученным в «Союзе борьбы», с нижегородскими рабочими. Василий продолжал рассказывать.

Невзоровы уехали. Заломов перешел на Добровский завод. Встречаться стали реже...

Владимир Ильич встал со стула. Ну как же можно бездействовать сейчас, когда так много работы по подготовке к изданию своей газеты, по объединению разрозненных сил в партию. Да, в партию социал-демократов...

Рабочие уже почувствовали силу организованности.

Правда, «экономисты» толкают их только на борьбу экономическую, «за копейку». Необходимо выдвигать на первый план политические

**Дом № 25 по улице Минина.
Здесь в 1900 г.
на первом этаже
сняла квартиру семья Пискуновых**

**Окна гостиной
в квартире Пискуновых**

требования. Возглавить политическую борьбу рабочего класса должна революционная партия. Силы социал-демократов растут, надо их объединять в единую партию.

Вот для чего нужна газета...

Видимо, к вечеру Владимир Ильич направился еще по одному адресу, полученному от Чачиной: улица Жуковская, дом Коротковой, вход в нижний этаж со двора (сейчас это дом № 25 по улице Минина).

Делопроизводитель счетного стола городской управы Александр Иванович Пискунов только что вернулся со службы, когда появился незнакомый человек. Сели в гостиной, но разговор долго не клеился. Пискунов отвечал довольно односложно.

Еще в гимназические годы Александр Пискунов стал посещать кружок Григорьева, знакомиться с марксистской литературой. Участвовал он и в совместных собраниях учащейся молодежи и рабочих на квартирах у Рукавишниковых, у Михаила Сильвина. В Московском университете, будучи студентом юридического факультета, Александр Иванович активно включился в деятельность Нижегородского земляче-

ства, за что в декабре 1894 года был выслан в Нижний Новгород под негласный надзор полиции.

Через год Пискунову удастся продолжить образование — поступить в Казанский университет. Вернувшись в 1899 году в Нижний, Пискунов некоторое время служил помощником присяжного поверенного в окружном суде, а затем перешел в городскую управу.

Вместе с женой Екатериной Ивановной он пытался установить связь с рабочими, и только к весне 1900 года ему удастся создать нелегальный кружок молодежи с Курбатовского завода (Г. И. Рыбаков, М. А. Комин, Г. Я. Козин и другие). После массовых арестов 1896 года требования конспирации соблюдались строго: прежде чем приглашать в кружок того или иного рабочего, немало времени тратилось на то, чтобы тщательно проверить новичка. Поэтому так настороженно встретил Пискунов неожиданного гостя.

Позднее об этой встрече Александр Иванович писал: «Весной 1900 г. в Нижнем был проездом В. И. Ульянов, который по дороге не упускал случая завязывать связи на местах.

В Уфе, где в то время жили в ссылке Н. К. Крупская и сестра моей жены О. И. Чачина, Владимиру Ильичу указали на меня, как на человека, ведущего социал-демократическую работу в Нижнем. Поэтому Владимир Ильич зашел ко мне. Так как я его раньше не знал, никаких паролей у него не было, то я отнесся к нему сначала довольно недоверчиво, но потом, втянутый в беседу, стал излагать свои взгляды. Владимир же Ильич с большой силой обрушился на меня за их неправильность и непоследовательность. В результате полуторачасовой беседы я был сильно сбит со своих позиций»³⁷.

Очевидно, и у Пискунова Владимир Ильич пытался выяснить размах социал-демократической работы в Нижнем, интересовался связями с другими городами. А Пискунову и говорить-то особенно было не о чем: «...Сохранялись связи с отдельными рабочими у отдельных лиц из интеллигенции, но какого-либо объединения и общей работы не было... Установили связь с Курбатовским заводом... Без связей с другими работниками, работавшими в то же время в Сормове, и без связей с центром». Об агитации и говорить не приходится: нет гектографа. Впро-

чем, кое-какие листовки выпускались. О чем? О законных правах рабочих.

Пискунов вышел в другую комнату и вскоре принес небольшой листок.

Владимир Ильич пробежал глазами текст:

«...Мы, товарищи рабочие, будем все дружно требовать, чтобы нам:

1. Выдавали заработную плату два раза в месяц...

2. Вывесили точные расценки...

3. В воскресенье и праздничные дни не заставляли силой работать...

Итак, будем же, товарищи, требовать дружно и спокойно законного, как требовали наши товарищи на других заводах»³⁸.

Владимир Ильич усмехнулся: о политических требованиях ни слова. «Дружно и спокойно будут требовать законного». Слышали ли нижегородцы что-нибудь о «кредо» «экономистов»? Пискунов отрицательно покачал головой: нелегальная литература попадает сюда по случаю, кое-какие номера журнала «экономистов» — «Рабочего дела»...

Можно представить себе, как Владимир Ильич, автор знаменитого «Протеста российских со-

циал-демократов» против «кредо» «экономистов», «с большой силой обрушился» на Пискунова, на позицию «спокойной» борьбы за точные расценки и т. д.

Взгляды автора «Протеста 17-ти» хорошо известны.

«Марксизм,— утверждал Владимир Ильич,— связал в одно неразрывное целое экономическую и политическую борьбу рабочего класса, и стремление авторов «сredo» отделить эти формы борьбы принадлежит к самым неудачным и печальным отступлениям их от марксизма»³⁹.

Пискунов попытался объяснить, что и связей пока нет, и людей маловато.

Владимир Ильич посоветовал ему обратить внимание на одного из активных когда-то пропагандистов петербургского «Союза борьбы», высланного в Нижний,— Василия Александровича Ванеева, у которого, между прочим, есть связи с рабочими...

Поскольку к Пискуновым пришли родственники, Александр Иванович, заинтересованный разговором с Владимиром Ильичем, предложил гостю прогуляться в саду около дома. Несколько раз прошлись они по расчищенной дорожке

вдоль всего сада, продолжая беседу, а затем Ульянов стал прощаться.

Этот «весенний» приезд Владимира Ильича оказал существенное влияние на оживление социал-демократической работы в Н. Новгороде, на поиски связей с сормовичами и канавинцами, помог нижегородцам вступить на путь освобождения от позиций «экономизма».

Квартира НЕВЗОРОВЫХ

Дом № 127
по ул. М. Горького

---

8 [21] июня
1900 года

В организационных планах по созданию партии, выработанных Владимиром Ильичем еще в ссылке, большое место отводилось Нижнему Новгороду и Сормову (в губернии в то время насчитывалось до 40 тысяч рабочих), и потому состояние здесь социал-демократической работы не могло его не интересовать. То, что застал он в Нижнем весной, конечно, очень беспокоило. Нижний должен был стать, по существу, опорным пунктом будущей газеты. На кого же там опираться? Необходимо срочно направить дельного человека, который бы пробудил нижегородцев от спячки. Лучше всего, конечно, Невзоровых, но Зинаида Павловна с Кржижановским еще в Сибири. А Софья Павловна?

Отсидев три месяца в Нижегородском остроге по делу о Петербургском «Союзе борьбы», Софья Павловна уехала весной 1898 года под гласный надзор полиции в город Ефремов Тульской губернии, где вышла замуж за судью Сергея Павловича Шестернина, с которым ее связывала общая революционная работа.

Через год Шестернина перевели в город Бобров Воронежской губернии. Именно там, через общих знакомых, нашел их весной 1900 года Владимир Ильич.

«В начале июня,— вспоминает Шестернин,— мы с женой получили телеграмму от А. И. Ульяновой с приглашением приехать в Подольск по указанному адресу. Значит, Владимир Ильич в Подольске — решили мы — и тотчас же выехали из Боброва».

«...Тотчас собрались, — дополняет Софья Павловна,— и в первых числах июня были уже в Подольске, в небольшом домике, в котором тогда жила Марья Александровна с дочерьми Анной и Марией.

Владимир Ильич встретил нас бодрый, жизнерадостный, полный планов. Пробыли мы в Подольске полтора дня. Весь первый день про-

шел в жарком споре по поводу «Рабочего дела». Рабочедельцы тогда очень энергично снабжали своей литературой главным образом провинцию, и мы, находясь в центре такой черноземной крестьянской губернии, как Воронежская, за неимением другой литературы широко пользовались ею. Владимир Ильич жестоко разбил уклонения и ошибки рабочедельцев. Расстались дружески. Решено было принять участие в органе, который предполагал организовать Владимир Ильич. Для этой будущей работы он и стягивал к себе со всех концов России прежних своих товарищей.

Как сейчас помню наше прощание. Чудный жаркий июньский день. Владимир Ильич и муж только что выкупались в реке. Мы стоим в маленьком садике перед домом. Владимир Ильич, заложив руки в карманы и пронизывая своими зоркими глазами нас обоих, дает нам свои поручения в Нижний.

Дело в том, что из Подольска я с мужем решили ехать в Нижний повидаться с моей матерью, а Владимир Ильич должен был ехать по Волге и дальше, кажется, для свидания с Надеждой Константиновной, которая, не окончив

еще срока своей ссылки, жила в это время в Уфе. Владимир Ильич просил нас до его приезда в Нижний повидать по возможности всех проживающих там товарищей и устроить ему свидание с ними»⁴⁰.

Несомненно, Владимир Ильич просил Софью Павловну встретиться с Василием Ваневым и попросить его, чтобы он пригласил своих знакомых рабочих, повидать Пискунова, выяснить его нынешние взгляды...

8 июня московским поездом в Нижний приехал Владимир Ильич с матерью Марией Александровной и сестрой Анной Ильиничной. Прямо с вокзала они направились на Полевую улицу в дом Пятова (сейчас в доме № 127 по улице Горького открыт Дом-музей Невзоровых). Мария Александровна хорошо знала этот дом: ее младшая дочь Мария Ильинична более двух месяцев жила здесь в ссылке в 1899 году под особым надзором полиции. Она жила на первом этаже у Екатерины Феофилактовны Морошкиной. Запомнились долгие зимние вечера и на втором этаже — в квартире матери Невзоровых — Людмилы Феофилактовны (родной сестры Е. Ф. Морошкиной). Маняша сидела за сто-

**Дом № 127 по улице Горького.
В 1977 г. здесь открыт
Дом музей Невзоровых**

лом над переводом рассказа для «Нижегородского листка», Людмила Феофилактовна грелась около печки, кутаясь в шаль, а Мария Александровна играла на пианино. Иногда прибегала к Маняше Нина Рукавишникова, и они о чем-то шептались. Было тепло и уютно. А за окном — метель. И вспоминались Володя в Шушенском и Митя, высланный в Подольск...

Ульяновых сердечно встретили в этом доме. Отдохнув с дороги, Мария Александровна отправилась в город — к знакомым. Софья Павловна рассказала Владимиру Ильичу и Анне Ильиничне обо всем, что удалось узнать за эти дни. Пискуновы уехали к Чачиной в Уфу. Ванеев придет и обещал привести с собой рабочих. Будут еще несколько человек.

К назначенному часу стали приходиться те, кого успела пригласить Софья Павловна. Появился Василий Ванеев, а вслед за ним — сормовичи Михаил Иванович Самылин и Григорий Иванович Гаринов. Ванеев познакомил Владимира Ильича с рабочими. Рослый, бородатый Гаринов был человеком степенным, обстоятельным. В свои 40 лет многое успел повидать и в революцию шел осознанно, пройдя хорошую

школу в кружке сестер Невзоровых. Вдвое моложе был Михаил Самылин, но за его плечами были острог и высылка на один год в Выксу под особый надзор полиции. Владимир Ильич сразу же принялся расспрашивать их о настроении рабочих, о марксистских кружках в Сормове, о стачке, которая была прошлым летом. Оказывается, рабочим задержали зарплату, предложили так называемые харчевые записки в потребительскую лавку, но они не соглашались, а потом пошли громить контору, ломать машины. Скоро должны судить шестнадцать человек...

С первого этажа поднялся наверх молодой журналист из «Нижегородского листка» Алексей Васильевич Яровицкий, который теперь снимал комнату у Морошкиных. Он поддерживал прочные связи с молодыми рабочими поэтами из Сормова.

Когда все собрались и сели за стол «пить чай», Владимир Ильич рассказал о замысле создать общерусскую газету, которая бы объединила все силы социал-демократов. Наладить издание ее в России невозможно: велика опасность провала. Лучше издавать газету за границей, а потом пересылать сюда. Но для того, чтобы га-

**Гостиная
в квартире Невзоровых**

**Кабинет
в квартире Невзоровых**

В мемориальном музее

Экспозиции музея

зета не отрывалась от российской действительности, необходимы прочные связи с местными организациями. Нужна регулярная почта из России — о стачках, о маевках, о судебных процессах над рабочими, о выпуске листовок, о социал-демократической работе.

И Софья Павловна, и Ванеев, и Яровицкий поддержали идею издания газеты. И Гаринов высказался: «Если потребуется поддержка, мы поможем».

Анна Ильинична записала адреса нижегородцев, по которым можно вести переписку и пересылать из-за границы литературу. Договорились также о шифрах.

Прощаясь с нижегородцами, Владимир Ильич говорил им о необходимости объединения сил нижегородских, канавинских и сормовских социал-демократов в единую организацию...

Через час пароход отходил от пристани. Устроившись в каюте, Ульяновы вышли на палубу, радуясь волжскому ветру.

«Путешествие это я хорошо запомнила,— писала позднее Анна Ильинична.— Был июнь месяц, река была в разливе, и ехать на пароходе по Волге, потом по Каме и, наконец, по Белой было

дивно хорошо. Мы проводили все дни на палубе, Володя был в самом жизнерадостном настроении, с наслаждением вдыхая чистый воздух с реки и окрестных лесов. Помню наши с ним подолгу в ночь затягивавшиеся беседы на пустынной верхней палубе маленького парохода... Владимир Ильич подробно, с увлечением развивал мне свой план общерусской газеты, долженствовавшей сыграть роль лесов для построения партии»⁴¹.

В Уфе у Владимира Ильича было немало встреч с социал-демократами из разных городов, в том числе и с Пискуновыми из Нижнего Новгорода. Александр Иванович утверждал позднее, что встреча в Уфе с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной закончила его идейное обращение и сделала нижегородцев верными ленинцами на все последующее время: «При этом была установлена и организационная связь с ними, которая сохранялась все время до высылки моей из Нижнего в 1904 г. Сношения были налажены так правильно и регулярно, что Нижний был постоянно в сфере влияния возникшей в дальнейшем «Искры», правильно снабжался литературой и своевременно информиро-

вался из Центра (из-за границы) через Н. К. Ульянову. Благодаря этому Нижегородская организация, по крайней мере ее большинство, все время в своей тактике сохраняла большевистский характер».

В. И. Ленину больше не довелось бывать в нашем городе, хотя он внимательно следил за социал-демократической работой в Нижнем, развитием революционного движения в Сормове. Группа искровцев регулярно поддерживала с ним связь, посылая статьи в «Искру», прокламации, выпущенные собственными силами. Уже в первом номере газеты появилась корреспонденция из Нижнего о суде над участниками Сормовской стачки 1899 года. Сообщения из нашего города публиковались почти в пятидесяти номерах «Искры». Широко освещался судебный процесс над участниками первомайской демонстрации 1902 года в Сормове, были опубликованы речи Заломова, Самылина и Быкова.

Сообщая о своей полной поддержке ленинской «Искры», нижегородцы писали в газету: «Нижегородский комитет, заявляя о своей солидарности с «Искрой» по вопросам программы, тактики и организации, признает ее своим руко-

водящим органом и желал бы видеть ее общепартийным органом»⁴².

Нижегородцы были рядом с ним и в долгие годы эмиграции (Николай Семашко, Августа Невзорова, Михаил Владимирский).

Они встречали его в апреле 1917-го на Финляндском вокзале, когда он вернулся в Россию. Именно в этот вечер, прямо на вокзале, бывший сормович Иван Чугурин вручил ему партийный билет № 600.

Они прятали его от преследований ищеек Временного правительства накануне Октябрьской революции. На квартире Дмитрия Павлова при участии Ленина разрабатывался план вооруженного восстания. Одним из самых близких его соратников в дни Октябрьской революции был Яков Свердлов.

Созданная под непосредственным руководством Ленина наша Нижегородская-Горьковская партийная организация является верным отрядом Коммунистической партии Советского Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Таким маршрутом ездили обычно в столицу в летне-осеннее время и старшие дети в семье Ульяновых — Александр Ильич, Анна Ильинична. Об этом можно судить по письмам А. И. Ульянова родным от 13 сентября 1884 г. из Петербурга и 6 сентября 1886 г. из Нижнего Новгорода (сб. «Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917». М., Политиздат, 1969, с. 13 и 33). Так же через Нижний Новгород отправилась в Москву вся семья Ульяновых в августе 1893 г.

² Анисенкова А., Балика Д. Нижегородские годы семьи Ульяновых. Горький, ВВКИ, 1981.

³ Ульянов Д. И. Воспоминания о Владимире Ильиче. М., Политиздат, 1971, с. 43—44.

⁴ Мицкевич С. И. Революционная Москва (1888—1905). М., 1940, с. 95.

⁵ Красин Л. Б. Дела давно минувших дней (1887—1892). — Пролетарская революция, № 3 (15), 1923, с. 19—20.

⁶ Бешкин Г. Л. К сорокалетию марксизма в Н. Новгороде. Первый нижегородский марксист (Павел Николаевич Скворцов). — «Нижегородский краеведческий сборник», т. 2. Н. Новгород, 1929, с. 199—200, 203.

⁷ Товарищ Ленин. Воспоминания нижегородцев. Изд. 2-е. Горький, ВВКИ, 1969, с. 27—28.

⁸ О существе разногласий между В. И. Лениным и П. Н. Скворцовым по вопросу о развитии капитализма в пореформенной России см. статью К. П. Маслова «В. И. Ленин и «легальный марксист» П. Н. Скворцов», «История СССР», № 2, 1973.

⁹ Ульянова-Елизарова А. И. В. И. Ульянов (В. Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности. Партиздат, 1934, с. 27.

¹⁰ Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Л., Лениздат, 1958, с. 23.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 67—122.

¹² О занятиях ученического кружка подробно написали в своих воспоминаниях М. Е. Якубовская (см. ее статью в «Горьковской коммуне» от 17 июля 1940 г.— «Первый ученический марксистский кружок в Н. Новгороде»), М. Г. Григорьев (см. статью «Марксисты в Нижнем в 1889—1894 гг.» в ж. «Пролетарская революция», № 4 (27) за 1924 г.) и М. А. Сильвин (см. статью «Анатолий Александрович Ванеев» в ж. «Старый большевик», № 2 (5) за 1933 г.).

¹³ Горький М., Анненский Н. Ф. Литературные портреты. М., Молодая гвардия, 1967, с. 324.

¹⁴ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 1. М., Политиздат, 1968, с. 41—42.

¹⁵ «Красный архив», № 1 (62), 1934, с. 76.

¹⁶ К сожалению, приезд В. И. Ленина в Н. Новгород летом 1894 г. не отражен в первом томе

«Биографической хроники Владимира Ильича Ленина», изданном в 1970 г., хотя об этом есть подробные воспоминания З. П. Невзоровой-Кржижановской и А. А. Рукавишниковой-Березиной (сб. «Товарищ Ленин. Воспоминания нижегородцев». Изд. 2-е. Горький, 1969), С. П. Невзоровой-Шестерниной (сб. «Славные наши землячки», Горький, 1968), исследования ученых (Фадеев В., Шульпин П., Парусов А. Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 1, глава вторая. Горький, 1961; Добротвор Н., Фадеев В. Ленин в Н. Новгороде. — Вопросы истории КПСС, 1960, № 2; Жуйков Г. С. «Новые материалы о работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — История СССР, 1961, № 2. В последнее время об этом приезде обнаружены свидетельства Ю. П. Кулябко и Е. Э. Лакура (см.: Лугинин А. А. Нижегородское подполье. Кн. 2. Горький, ВВКИ, 1984).

¹⁷ В первом и втором томах «Материалов по истории революционного движения», изданном под ред. В. Т. Илларионова в Н. Новгороде в 1920 и 1922 гг., опубликованы многие документы, относящиеся к деятельности «кузнецовского кружка». С приездом в 1894 г. в Нижний Новгород А. С. Розанова руководство этим кружком фактически перешло к нему. В 1896 г. материалы следствия поступили в Московскую судебную палату под названием «Дело о преступных кружках, организованных среди фабричных и заводских рабочих

купеческими сыновьями Александром Розановым, Александром Кузнецовым и учителем народных училищ Николаем Васильевичем Романовым».

¹⁸ Сучкова А. Из рабочего движения 90-х гг.— Материалы по истории революционного движения. Т. 4. Н. Новгород, 1922, с. 10—11; ГАГО, ф. 918, оп. 1, д. 24, л. 191.

¹⁹ О том, как Н. В. Романов прошел путь от народника до стойкого большевика-ленинца, см. главу «Товарищ Лесков прав» в кн.: А. А. Лугинин. Нижегородское подполье. Горький, ВВКИ, 1984.

²⁰ Революционной деятельности сестер Невзоровых (Зинаиды, Софьи и Августы) посвящены: книга Н. Трущенко. Сестры Невзоровы. Горьковское книжное издательство, 1961; очерк М. Лозовской «Три сестры (С. П., З. П., А. П. Невзоровы).— Сб. «Женщины русской революции». М., Политиздат, 1968. В «Записках краеведов» (Горький, 1973 г.), опубликована статья Г. А. Шелехова «Кто вы, Ольга Павловна Невзорова-Голубцова?», в Государственном архиве Горьковской области имеются документы об участии в революционном движении их брата Павла Павловича Невзорова.

²¹ Багаев М. А. Моя жизнь. Воспоминания ивановца большевика-подпольщика. Иваново, 1949, с. 49.

²² Каторга и ссылка, 1934, № 1, с. 89.

²³ ЦГАОР, ф. 102, 3 дел-во, 1894 г., д. 382, л. 1.

²⁴ Жуйков Г. С. Новые материалы о работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как

они воюют против социал-демократов?» — История СССР, 1961, № 2, с. 125.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46, с. 6—7.

²⁶ Ганшин А. А. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 2. М., Политиздат, 1969, с. 64.

²⁷ Товарищ Ленин. Воспоминания нижегородцев, с. 81—82.

²⁸ Невзорова-Шестернина С. П. Несколько эпизодов из моей жизни в Нижнем Новгороде. Машинопись хранится в Горьковском историко-архитектурном музее-заповеднике, ГОМ № 237.

²⁹ ГАГО, ф. 918, оп. 1, д. 13, л. 228.

³⁰ Товарищ Ленин. Воспоминания нижегородцев, с. 48—49.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1, с. 311—312.

³² ЦПА, ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 980, л. 3.

³³ Владимирский М. Ф. Очерки рабочего социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. М., Политиздат, 1957, с. 33

³⁴ Лугинин А. А. Нижегородское подполье. Поиск продолжается. Горький, ВВКИ, 1980, с. 79.

³⁵ О судьбе сына Анатолия Ванеева см. статью А. Лугинина «Трое из семьи Ванеевых» в «Горьковской правде» от 17 декабря 1972 г.

³⁶ Заломов П. А. Воспоминания. Горьковское областное издательство, 1947, с. 60—61.

³⁷ Пискунов А. И. Соц.-дем. организация

в Н. Новгороде за 1900—1903 гг.— Материалы по истории революционного движения. Т. 4. Н. Новгород, 1922, с. 16.

³⁸ ГАГО, ф. 918, оп. 1, д. 75, л. 15.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4, с. 170.

⁴⁰ Товарищ Ленин. Воспоминания нижегородцев, с. 101—102.

⁴¹ Воспоминания о Ленине. Т. 1, с. 68—69.

⁴² «Искра» от 15 декабря 1902 г.

**Владимир Ильич Ульянов (Ленин).
1897 г.**

**Павел Николаевич
Скворцов**

**Нижний Новгород конца XIX века.
Вид с реки**

**Нижний Новгород начала XX века.
Угол улиц Большой и Малой Покровских
(ныне улиц Свердлова и Воробьева)**

**Сергей Иванович
Мицкевич**

**Михаил Георгиевич
Григорьев**

**Зинаида Павловна
Невзорова**

Публикуется впервые.
Из фондов Музея революции СССР

**Нижний Новгород конца XIX века.
Зима**

**Большая Печерская улица
(ныне — улица Лядова).
Слева дом,
в котором останавливался В. И. Ульянов
в июле 1894 года**

**Михаил Александрович
Сильвин**

**Петр Петрович
Румянцев**

**Яков Степанович
Пятибратов**

**Александр Семенович
Розанов**

**Анна Георгиевна
Кугушева**

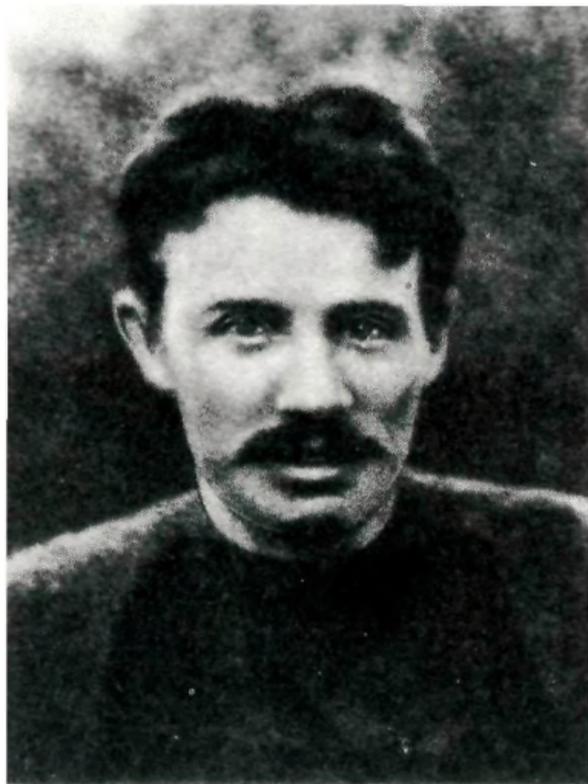
**Юрий Павлович
Кулябко**

**Анна Алексеевна
Рукавишникова**

**Вина Алексеевна
Рукавишникова**

**Александр Иванович
Пискунов**

публикуется впервые

**Сергей Павлович
Шестернин**

**Большая Покровская улица
(ныне улица Свердлова)**

**Нижневолжская
набережная**

**Софья Павловна
Невзорова-Шестернина**

**Алексей Васильевич
Яровицкий**

**Василий Александрович
Ванеев.**

Публикуется впервые.
Из фонда Государственного музея
А. М. Горького в г. Горьком

**Анна Ильинична
Ульянова-Елизарова**

**Мемориальная доска
на здании бывшей Нижегородской гимназии
(ныне педагогический институт
имени М. Горького)**

**Памятник
великому вождю
Владимиру Ильичу Ленину
на площади Ленина**

Памятник В И Ленину
в Соркове

**Ленинский проспект
в г. Горьком**